

ев, будучи молодым художником, приехал на Камчатку. Картина «У Колдуньи-горы» была написана в 1990-м г. За этот период Александром Гилем была создана уникальная школа коряжской хореографии, а его молодые воспитанники стали профессионалами сцены, непревзойденными исполнителями танцев коренных народов Камчатки. Ансамбль «Мэнго» приобрел всемирную славу. У него появились последователи – самобытные, яркие танцевальные коллективы. Древняя танцевальная культура Камчатки возродилась на профессиональной сцене, сохранив при этом свою национальную форму. Такая сюжетная линия раскрывается в картине «У Колдуньи-горы», через знакомство с ее персонажами.

Георгий Германович Поротов и **Владимир Владимирович Косыгин** – известные камчатские поэты, писатели, в начале 1960-х гг. стояли у истоков первого камчатского профессионального ансамбля, который вначале был создан как любительский самодеятельный ансамбль в поселке Палана при Доме народного творчества, где директором был Г. Г. Поротов, методистом культурно-просветительской работы – молодой Владимир Косыгин. Организатором самодеятельного ансамбля была легендарная исполнительница коряжских танцев Татьяна Петровна Лукашкина. Поротов и Косыгин совместно оказывали большую помощь коллективам художественной самодеятельности в национальных районах и, конечно, сами были участниками ансамбля, созданного Т. П. Лукашкиной. В 1965 г. этот ансамбль успешно выступил на областном смотре в Петропавловске-Камчатском, затем на зональном смотре в Хабаровске и стал кандидатом на заключительный концерт Смотра сельской художественной самодеятельности в Москве. Выступление проходило в Кремлевском Дворце съездов в марте 1965 г. Артисты из Паланы с успехом исполнили коряжские танцы «Чайки» и «Млавытын» («Молодость»). Из зрительного зала за их выступлением наблюдал молодой украинский балетмейстер Александр Гиль – забыть камчатские танцы было невозможно. А. В. Гиль обратился в Министерство культуры с просьбой направить его работать на Камчатку. В результате он получил назначение на должность художественного руководителя народного ансамбля песни и танца Коряжского Дома народного творчества.

«Гиль ворвался в Коряжский округ молодым воодушевленным художником, от соприкосновения с которым изменилась судьба многих молодых камчатцев» (2, с. 31). В Палане он создал практически новый танцевальный коллектив, в котором «собрались простые, жизнелюбивые ребята, пусть мало что смыслящие в искусстве, но до самозабвения преданные народным традициям, генетически унаследовавшие пластику, ритм, музыкальность своих предков» (2, с. 27). Через два года молодые артисты выступили на сцене с первым коряжским балетом «Мэнго», поставленным Александром Гилем. Именем «Мэнго» стал называться и ансамбль, в котором Александр Гиль более двадцати лет (до 1988 г.) был постановщиком танцев и художественным руководителем. За это время ансамбль тринадцать раз выезжал на зарубежные гастроли. Постоянно бывал на гастролях в Москве, Ленинграде и многих других городах страны. Многократно участвовал во всемирных и всесоюзных фестивалях. В 1973 г. получил первую премию и золотую медаль на X Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине.

Такой успех ансамблю обеспечил подлинный этнографический материал, на основе которого Александр Гиль создавал хореографические постановки и, несомненно, яркий талант артистов. Более десяти участникам ансамбля присвоено звание заслуженных артистов, заслуженных работников культуры. Иосифу Жукову и Татьяне Романовой присвоено звание народных артистов. Петр Яганов награжден орденом Дружбы народов.

История создания и профессионального становления всемирно известного ансамбля подробно и искренно описана в документальных книгах «Мэнго» и «След Ветра» известного камчатского музыканта и журналиста Валерия Кравченко и в книге «Жизнь в танце», которую автор – первая солистка ансамбля Екатерина Гиль (Уркачан) посвятила своему мужу – Александру Гилю. В этих книгах «навсегда останутся» описания судеб «мэнговцев» и их первого руководителя – Александра Гиля – так же, как и их портреты «навсегда останутся» на холстах Вадима Санакоева.

На картине «У Колдуньи-горы» художник запечатлел первый – звездный состав «Мэнго». Народный артист РФ **Иосиф Иннокентьевич Жуков** около 25 лет был солистом ансамбля, а в 2001 г. в поселке Палана создал свой фольклорно-этнографический ансамбль «Ангт», в 2010 г. стал лауреатом Правительственной премии РФ «Душа России». Народная артистка РФ **Татьяна Фроловна Романова** почти всю свою творческую жизнь связала с «Мэнго», в настоящее время она депутат Законодательного собрания Камчатского края, Президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Камчатского края. Заслуженный работник культуры, лауреат Правительственной премии «Душа России» **Борис Александрович Жирков** в постановках «Мэнго» исполнял

главные роли. С 1980 по 2007 г. он руководил знаменитым ительменским ансамблем «Эльвель», который создала еще в 1967 г. в с. Ковран Тигильского района прославленная ительменская мастерица, знаток древних песен и преданий Татьяна Евстроповна Гуторова. Связали свою дальнейшую судьбу с культурой Камчатки заслуженная артистка РФ Екатерина Гиль и заслуженный работник культуры РФ Раиса Ефремова (Липатова). **Екатерина Трифонова Гиль** заведует Центром национальных культур, который существует в краевом центре при Доме культуры и досуга «Сероглазка». **Раиса Петровна Ефремова** работает референтом в Министерстве культуры Камчатского края. Одним из первых в ансамбле получил звание заслуженного артиста РФ **Николай Лазарев**. «Он мало – только четверть века – украшал Камчатку своим сверкающим талантом. Но, благодаря ему, умчавшийся XX в. нам кажется чуть-чуть светлее...» (3, с. 67).

Из плеяды артистов «Мэнго» в самозабвенном веселье пляшут **Кондрат Яганов, Надежда Солодякова, Людмила Етнеут, Михаил Кухляп, Шура Ключникова (Явнуни), Анна Лазарева, Лиза Долган, Сергей Миронов, Михаил Стручков, Николай Яганов**.

Артистка ансамбля «Эльвель» **Екатерина Левковская** изображена на картине в момент совершения праздничного ритуала. Она повязывает священную траву на шею деревянной фигуры ительменского бога – Хантая. На холсте есть портрет **Марии Иннокентьевны Притчиной** – одной из старейших исполнительниц коряжских песен, мастера горлового пения, участницы ансамбля «Лаутэн» («Травушка»), созданного в с. Анапка Карагинского района в 1978 г. Под удары бубна поет **Костя Уркачан** – маленький солист детского ансамбля «Ваямпель», что был создан в Палане. Несколько юношей в веселом танце подбрасывают вверх бубны. Среди них **Сергей Кевевтегин** – первый камчатский балетмейстер. В 1984 г. в Петропавловске при музыкальном училище он создал молодежный национальный ансамбль, которому Георгий Поротов дал имя «Уйкоаль». Танцующая группа на заднем плане – участники этого ансамбля.

Среди участников общего, гипнотизирующего танца есть и простые жители камчатского севера, к которым с большой теплотой относился Вадим Санакоев. Образу Севера, быту и культуре народов, исстари населяющих Камчатку, посвятил он свое творческую деятельность. Но «Если бы Вадим Владимирович Санакоев за всю свою творческую жизнь написал всего одно полотно – “У Колдуньи-горы”, то его имя на века стало бы принадлежать Камчатке» (4).

1. *Малюкович В. Н.* Праздник карагинских коряков «Хололо» // Краеведческие записки. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во, Камч. отд. Петропавловск-Камчатский, 1971. Вып. 3. С. 59–66.
2. *Кравченко В.* Мэнго. Петропавловск-Камчатский : РИО «КОТ», 1995. 256 с.
3. *Кравченко В.* След Ветра. Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2007. 592 с.
4. *Кравченко В.* Санакоев рядом... [65 лет живописцу Камчатки. О творчестве мастера] // Нов. Камч. правда. 2003. 6 нояб. С. 1, 5.

А. С. Сесицкая
ДОКУМЕНТЫ О РАБОТЕ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ КАМЧАТКИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(по материалам Государственного архива Камчатского края)

В годы Великой Отечественной войны на первый план была выдвинута агитационная работа, как самая мобильная форма связи партии с народом. В 1942 г. в стране насчитывалось 3 млн агитаторов и пропагандистов (1, с. 193). Большую роль в агитационно-массовой работе стали играть агитпункты, клубы, избы-читальни, библиотеки, музеи и театры, которые, помимо своей основной функции – просветительской, должны были способствовать патриотическому подъему, мобилизуя население на новые трудовые свершения во имя Победы над врагом. При этом публикаций по истории учреждений культуры в годы Великой Отечественной войны на Камчатке практически нет. Источниковедческую основу для таких работ можно найти в сборниках документов «Камчатская область в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн» (34) и «Камчатская область в годы Великой Отечественной войны» (33), подготовленных Государственным архивом Камчатского края. Однако документы, относящиеся рассматриваемому вопросу, в данных сборниках немногочисленны и в большей степени представляют работу театра и музея. Между тем, в фондах Государственного архива Камчатского края (ГАКК) находятся на хранении материалы о работе и других учреждений культуры в годы Великой Отечественной войны, позволяющие более детально исследовать их рабо-

ту. Это преимущественно делопроизводственные документы, отложившиеся в фондах учреждений культуры, а также в фондах органов исполнительной власти и учреждений партии.

Несмотря на то, что, начиная со второй половины 30-х гг., в культурном строительстве СССР ощущался значительный подъем (в связи с тем, что руководство государства, осознав всю важность роли культуры в идеологической борьбе, выделяло значительные денежные средства на развитие и открытие новых учреждений данной сферы по всей территории страны), на Камчатке в рассматриваемый период работало не так много учреждений культуры. Среди них – областная библиотека и сеть районных, областной краеведческий музей и музей в Корякском национальном округе, находившийся в с. Палана, драматический театр, областная контора по прокату кинофильмов, а на местах культурно-просветительной работой занимались клубы, дома культуры, красные яранги. В 1941 г. в городе существовало еще одно учреждение культуры – Камчатский областной кукольный театр, однако 16 августа 1941 г. он был ликвидирован решением Камчатского облисполкома, а все его имущество передано Камчатскому областному драматическому театру (23, л. 22). В фонде Камчатского областного драматического театра сохранился документ – «План проведения смотра театра кукол Камчатской области» 10 октября 1941 г., в котором указывается репертуар театра и его состав: художественный руководитель, актеры-кукловоды, администратор.

К сожалению, полнота фондов учреждений культуры, находящихся на хранении в КГКУ ГАКК, за период 1941–1945 гг., как правило, неудовлетворительная. В фонде «Камчатский областной краеведческий музей» документы за данный период отсутствуют полностью в связи с утратой. Среди них – отчеты о работе музея, переписка по основной деятельности, приказы по основной деятельности, годовые статистические отчеты. Частично данный пробел возможно восполнить с помощью документов фонда «Управление образования Камчатского облисполкома», в котором имеются руководящее указание заместителя Хабаровским КрайОНО директору музея об улучшении работы музея (19, л. 256) и методическое письмо директора Камчатского областного музея заведующим окружными музеями в с. Палана и с. Анадырь о содержании работы музеев в условиях военного времени (19, л. 240–243) за 1941 г. В документах архивного фонда «Управление культуры» сохранилось единственное дело – «Отчет о культурно-просветительной работе в области 1940–1945 гг.» (29) общим объемом всего 15 листов. Однако в нем находится 2 документа, представляющие интерес для исследователя – таблицы «Рост сети культурно-просветительных учреждений с 1940 по 1945 гг.» (29, л. 2), в которой отражено количество изб-читален, клубов, библиотек, красных яранг и музеев за указанный период с разбивкой по годам и краткий, но информативный отчет о работе культурно-просветительных учреждений области с 1940 по 1945 гг., в котором содержатся сведения о сети культурно-просветительных учреждений, их размещении, материальной базе, кадрах, массовой работе, в том числе и о состоянии кинообслуживания населения. В самом фонде – «Отдел кинофикации Камчатского облисполкома» имеются планы и отчеты по эксплуатации за 1940–1941 гг., годовые отчеты за 1941–1942 гг., отчеты о работе районных отделов кинофикации за 1942–1943 гг., штаты районных отделов кинофикации за 1941–1945 гг. Самую многочисленную группу документов среди них представляют планы эксплуатации, которые составлялись отдельно по каждому району и позволяют установить численность сотрудников и количество киноустановок по области. К сожалению, среди материалов фонда мало текстовых документов. Например, почти все отчеты представляют собой заполненные формы, утвержденные ЦУНХУ (Центральным управлением народнохозяйственного учета) Госплана СССР, которые не сопровождаются объяснительными записками. Тем не менее, годовые отчеты о работе отдельных киноустановок в разных районах области содержат информацию о штатах, количестве проведенных киносеансов, валовых сборах за кинопоказы. Состояние объектов областного отдела кинофикации в 1941 г. зафиксировано в интересном документе, представленном в единственном экземпляре – «Инвентарная ведомость на 1941 г.» (26, л. 104–113), в которой указаны объекты киносети по области, наличие техники и автотранспорта, исправность киноустановок, количество немых и звуковых кинопередвижек. Однако работу с документами фонда затрудняет то, что многие из них не всегда находятся в удовлетворительном состоянии и плохо поддаются прочтению.

Три единицы хранения за период Великой Отечественной войны отложились в фонде «Камчатская областная библиотека» – «Планы и отчеты о работе» за 1937–1942 гг. и за 1942–1943 гг. и «Отчеты о работе» за 1941–1946 гг. И хотя общее количество дел в фонде невелико, документы достаточно полно отражают работу областной библиотеки, а также частично характеризуют работу районных библиотек и изб-читален. Среди документов представлены планы работы, годовые и квартальные статистические и текстовые отчеты, информации о работе политпросветучреждений

области, а также «Дневники» областной библиотеки за каждый год рассматриваемого периода. Ведение дневника входило в минимум учета и отчетности для всех массовых библиотек. В нем ежедневно велся учет вновь записавшихся читателей, количество посещений ими библиотеки, учет выданных книг. При этом учет читателей велся по социальному положению, по полу, партийности и по национальности. Кроме того, имелся раздел «Учет массовой работы», в котором регистрировали различные массовые мероприятия по работе с читателями, проводимые библиотекой. Таким образом, наглядно представлены формы массовой работы, практиковавшиеся библиотекой. Штат сотрудников библиотеки позволяют установить справки о наличии штата и тарификационные списки, в которых указаны наименования должностей, образование, стаж работы и имена сотрудников (28, л. 6–7). В данном фонде можно найти документы, характеризующие работу учреждений культуры области в целом: «Результаты работы полипросветучреждений Камчатской области за 1942 г.» (27, л. 99), «Информация о работе политпросветучреждений области за 1944 г.» (там же, л. 94). В них кратко охарактеризована работа, проводимая районными библиотеками, красными ярангами, избами-читальнями, на местах.

Немногочисленны документы фонда «Камчатский областной драматический театр». Сохранилось несколько производственных приказов только за 1941 г., касающихся выезда театра на гастроли и об объявлении благодарности за работу на гастролях, два плана гастролей театров Хабаровского края в 1941, 1942 гг., утвержденных приказами отдела по делам искусств исполнительного комитета Хабаровского Совета депутатов трудящихся, которые позволяют сравнить репертуар театра в 1941 и 1942 гг. и определить районы и периоды проведения гастролей (22, л. 11, 15). В фонде имеются производственно-финансовые планы театры на 1941 (24, л. 17–29), 1942 (там же, л. 46–58), 1943 (там же, л. 69–77), 1944 гг. (там же, л. 78–90). Данные документы состоят из нескольких форм, заполняемых руководством театра: репертуарный план, эксплуатационные показатели (которые фиксируют планируемое количество спектаклей – утренних, вечерних, выездных, гастрольных), план доходов и расходов, штатно-окладная ведомость, расчет внештатного фонда заработной платы, смета затрат по новым и возобновляемым постановкам, расценка мест на спектакли. К сожалению, плановые показатели невозможно проверить, так как отчетная документация в фонде не представлена, а в документах фонда «Управление культуры Камчатского облисполкома» также не отложилась. Количество сотрудников театра, занимаемые должности, их имена на момент 1944 г. позволяют установить два документа – штатное расписание (там же, л. 102) и расчет на компенсацию за отпуска работникам театра (содержащий персональные данные) (там же, л. 105). Сопоставительный анализ этих документов показывает, что в расчете поименно представлен весь коллектив театра в указанном году.

Необходимо отметить, что большое количество документов по истории театра содержится в фонде личного происхождения Константина Дмитриевича Родионова, одного из первых артистов Камчатского областного драматического театра. В его фонде хранится алфавитный список творческих и технических работников с 1933 по 1957 г., содержащий имена 294 человек (с указанием периодов работы), позволяющий определить состав труппы в годы Великой Отечественной войны (30, л. 1–16), разнообразие в видовом отношении материалы о работе театра в сезоны 1941/42, 1942/43, 1943/44, 1944/45 гг.: программы спектаклей, вырезки из местной периодической печати с рецензиями на спектакли, репертуар театра в гастрольных поездках, отзывы – письма зрителей (31). Кроме того, в фонде находятся воспоминания К. Д. Родионова «Камчатский областной драматический театр в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», в которых воспроизведены эпизоды отдельных гастрольных поездок, репертуар театра, общее количество спектаклей за годы войны, раскрывается участие коллектива театра в различных формах культурно-массовой работы: организация концертов для сбора средств на постройку военной техники, творческая помощь кружкам самодеятельности, проведение лекций и бесед с рабочими и колхозниками по вопросам внутреннего и международного положения страны (32, л. 1–115).

Учитывая, что объем документов фондов учреждений культуры не дает нам полного представления об их работе в годы войны, представляется целесообразным обратиться к фондам органов исполнительной власти и партийных учреждений. Это решения, постановления, докладные записки инструкторов и пропагандистов, отчеты о состоянии агитационно-массовой работы в районах, о работе политпросветучреждений (библиотек, кинопередвижек, клубов, красных яранг). Такого рода документы встречаются в фондах практически каждого райкома или райисполкома: о работе районных клубов (25, л. 119; 6, л. 153; 11, л. 73; 2, л. 264), изб-читален и красных яранг (18, л. 44, 85; 21, л. 213; 13, л. 64, 65; 12, л. 1, 2, 9; 10, л. 24), библиотек (3, л. 33–3; 15, л. 164), о состоянии

кинообслуживания (в том числе графики работы кинопередвижек) (20, л. 289; 7, л. 23; 5, л. 34, 35; 17, л. 177; 14, л. 105; 8, л. 27, 58). В фонде Камчатского обкома КПСС отдельными делами сформированы «Докладные записки, справки, отчеты, обзоры о состоянии кинообслуживания в области» за 1942–1945 гг. (4), «Докладные по вопросам пропаганды и агитации» за 1943 г., содержащие информацию о работе библиотек (49). В материалах Камчатского облисполкома встречаются отдельные документы, которые в краткой форме раскрывают работу учреждений культуры: например, доклад заведующего отделом народного образования Камчатского облисполкома на VII сессии 17 февраля 1944 г. один из разделов которого называется «Сведения о массовой работе политико-просветительных учреждений Камчатской области за 1942–1943 годы» (16, л. 101–106). Кроме содержания непосредственно массовой работы, в разделе приводятся данные о сети просветительных учреждений: их количество от 1941 к 1944 гг., состояние материальной базы, обозначена кадровая проблема, кратко охарактеризована работа отдельных библиотек и изб-читален.

Таким образом, весь комплекс представленных источников в фондах Государственного архива Камчатского края содержит различную по полноте и степени достоверности информацию. Тем не менее, он отличается разнообразием, возможностью сопоставления полученных данных и позволяет охарактеризовать деятельность учреждений культуры на Камчатке в годы Великой Отечественной войны.

1. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. Краткая история. М. : Военное издательство Министерства обороны СССР, 1970. 460 с.

2. ГАКК. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 612.
3. Там же. Д. 579.
4. Там же. Д. 505.
5. Там же. Ф. П-5. Оп. 1. Д. 150.
6. Там же. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 80.
7. Там же. Д. 101.
8. Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 129.
9. Там же. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 201.
10. Там же. Д. 203.
11. Там же. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 116.
12. Там же. Д. 134.
13. Там же. Ф. П-15. Оп. 1. Д. 110.
14. Там же. Д. 93.
15. Там же. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 89.
16. Там же. Д. 93.
17. Там же. Д. 94.
18. Там же. Ф. Р-121. Оп. 1. Д. 38.
19. Там же. Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 26.
20. Там же. Ф. Р-222. Оп. 1. Д. 12.
21. Там же. Ф. Р-265. Оп. 1. Д. 22.
22. Там же. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 4.
23. Там же. Д. 5.
24. Там же. Д. 5а.
25. Там же. Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 42.
26. Там же. Ф. Р-273. Оп. 1. Д. 9.
27. Там же. Ф. Р-352. Оп. 1. Д. 3.
28. Там же. Ф. Р-352. Оп. 1. Д. 3.
29. Там же. Ф. Р-540. Оп. 1. Д. 1а.
30. Там же. Ф. Р-665. Оп. 1. Д. 2.
31. Там же. Д. 13, 15, 17, 19, 21.
32. Там же. Д. 91.

33. Камчатская область в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов Государственного архива Камчатской области. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во, 1975. 334 с.

34. Камчатская область в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн. Сборник документов Государственного архива Камчатского края 1939–1945. Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2010. 492 с.

Ю. А. Стоянов КАМЧАТКА ГЛАЗАМИ Г. А. САРЫЧЕВА и Г. И. ЛАНГСДОРФА

Сопоставляя тексты Г. А. Сарычева и Г. И. Лангсдорфа о Камчатке, мы, не останавливаясь на деталях путешествий этих двух ученых, сосредоточимся на их мыслях, касавшихся благоустройства полуострова.

Г. А. Сарычев (1763–1831) окончил Морской кадетский корпус в 1781 г., когда стал мичманом, но уже со времени своего производства в гардемарины, тремя годами ранее, он много плавал по Балтийскому, Белому и другим морям северной Европы. В 1785 г. И. И. Биллингс организовал экспедицию, целью которой было исследование Сибири. Тогда же Сарычев вошел в ее состав как командир судна «Ясашна» и в 1802 г. описал это, продолжавшееся до 1793 г., путешествие (1).

Проделав весьма сложный путь по сибирским землям, Биллингс со своей командой к октябрю 1789 г. достиг Авачинской губы. Сарычев весьма скрупулезно описал почти все географические объекты, находившиеся близ Петропавловской гавани, и особо подчеркивал удобное расположение огромной упомянутой губы. Петропавловск предстал пред ним таким: «Строения в двух местах; обывательских деревянных домов 12 и между ними несколько балаганов; деревянный дом и в прежнюю экспедицию построенные командором В. Берингом магазинны, которые довольно еще крепки. Жители здешние: 11 камчадалов, армейский прапорщик и 23 человека казаков. Положение места около гавани гористое, однако, можно на северной и восточной ее стороне построить еще до 300 домов» (1, с. 165).

Далее следуют описание р. Паратунки и подробности того, как участники экспедиции благоустроивали сам Петропавловск. В декабре 1789 г. участники экспедиции совершили поездку в Большерецкий острог, где царило запустение не меньшее, чем в Петропавловске. Из всего виденного Сарычев счел важным отметить только деревянную церковь, которую построил еще Беринг. Из Большерецка часть экспедиции отправилась назад в Петропавловск, а часть продолжила путь по маршруту: Начикинский острог – Апачинский острожек – Нижнекамчатский острог, в котором «имел место пребывания главный начальник над Камчаткою» (1, с. 176), далее опять к Большерецку и окончательно завершила свой путь в Петропавловске.

Во время этого путешествия Сарычев весьма подробно и информативно описал такие явления камчатского быта и культурной жизни, как местные пляски, искусство управления собачьими упряжками, рыбную ловлю, познания камчадалов в свойствах трав и корней полуострова. Помимо всего прочего, Сарычев упоминал в разных местах своих записок о крайне бедственном положении местного населения. В некоторых посещенных им местах он не нашел практически никаких признаков цивилизации. Это касалось вопросов медицинского обеспечения, хозяйственного быта и ряда других сторон жизни. И все же, сравнивая Камчатку своего времени с той, которую описал С. П. Крашенинников, Сарычев должен был отметить известный прогресс. Почти все местное население было крещено, и дохристианские обряды оказались почти забытыми. Юрт и землянок практически не было видно, зато даже в самых малых острожках он находил русские избы. В некоторых местах камчадалы переняли образ жизни казаков.

Наряду с описанием климата, вулканов и других метеорологических и географических особенностей Камчатки, Сарычев весьма подробно сообщал о своем видении перспектив местной торговли: «По пространству Авачинской губы с побочными ее заливами, может в ней стоять на якорях спокойно многочисленный флот. Жаль, что эта превосходная, от природы устроенная гавань, находится в таких отдаленных морях, где нет российского флота, и чрез то остается без пользы. Но может статья, со временем будет она важнейшею и нужной пристанью, когда купечество наше обратит внимание на выгоды торговли с Китаем, Японией и прочими Ост-Индийскими селениями, и распространит мореплавание по здешним морям. Тогда Авачинская губа будет главным сборищем судов, отправляемых как за промыслами на острова и в Америку, так и для торгу в Ост-Индию: ибо в здешних морях, по всем берегам, принадлежащим России, нет удобнее и безопаснее места для пристани судов; почему и магазинны для складки товаров должны построены быть здесь» (1, с. 185). Доставка товаров из Авачинской губы выгодна для Российской империи, отмечал Сарычев, поскольку именно через нее водным путем лежит кратчайшая дорога до Большой земли. Кроме того, Сарычев выражал надежду, что когда-нибудь жители Камчатки озадачатся хлебопашеством, поскольку климат полуострова умеренный и для земледелия пригодный. В Ключевской деревне он заметил начатки земледелия, но понимал, что польза от него тогда не могла быть ощутимой и до того, чтобы его плоды стали предметом торговли, было еще далеко.